

И ЭТО ВСЕ О НЕЙ...

Эта газета выходит в столице Белоруссии и посвящена целиком одному человеку — Алле Борисовне Пугачевой. По способу исполнения этот орган неумолимых поклонников Аллы Борисовны — классический самиздат. Редакция даже не применяет пишущей машинки: весь текст выполнен от руки! А ведь в последнем номере больше тридцати страниц. Есть здесь репортажи, интервью, мемуары... «Пугачевская правда» переполнена иллюстрациями, любовно оформлена (нечто среднее между народным кичем и кооперативным пубком).

А почему бы и нет! Судя по публикациям, эта газета, размножаемая на ксероксе, читается во всех уголках нашей страны (в том числе и самой Пугачевой, хотя, как подчеркивает газета, Алла Борисовна не имеет отношения к редколлегии, «чтобы не получалось нагнетания культа личности»). В разумных пределах мы решили познакомить читателя «хит-парада» с публикуемыми в 17-м номере газеты материалами.

«...От концерта осталось ощущение полноты жизни. Редко можно видеть на сцене, когда вкладывается столько сил — и физических и духовных. После концерта Эдит Пиаф, который мне довелось услышать в Париже, это было, пожалуй, самое сильное впечатление от концерта».

Е. ЕВТУШЕНКО.

«Аллу Пугачеву — люблю и верю ей. Она приносит людям радость и стране доход. Она — патриотка нашей страны. Несмотря ни на что, она — борец за свою свободу».

Ж. АГУЗАРОВА.

«Алла Пугачева — это золотой человек, она стоит целой обувной промышленностью; такие, как она, — нарасхват».

М. ЖВАНЕЦКИЙ.

Кто такой «ПАП»?

Как пишет газета «Пугачевская правда», ПАП — это Поклонник Аллы Пугачевой. И, знаете, оказывается, ПАП интересуется не только объек-

352340 ст. Тбилисская Краснодарского края, ул. Кривая, 70. Сергей Мартынов.

302020 г. Орел-20 в/ч 35812 — «А», Василий Надеждин.

160002 Вологда, улица Ярославская, 4—67, Света Емелина.

380058 Тбилиси, Аэропорт. 37/48. Вика Сагратян.

663523 Красноярский край, ст.

том своего обожания, но и себе подобным. «Пугачевская правда» регулярно публикует адреса тех, кто желал бы переписываться со своими собратья-

Громадская Уярского р-на, УП 288/16-9, Анатолий Солдатов.

195297 Ленинград, Светлановский проспект, 70/2-52, Наташа Завальская.

388027 Горловка-27, а/я 77, Ирина Лисколюженко.

Болгария, София 1000, Пещенская кутия, 1097, Амелия Личева.

105264 Москва, 7-я Парковая улица, д. 15, к. 2 кв. 52,

ми по счастью любить Пугачеву. Мы решили перепечатать несколько адресов из газеты: ПИШИТЕ!

Наташа Кучина. Караганда. Новый Майкудук, 14—4—100, Владимир Зиберт.

Если же вы хотите связаться с теми, кто выпускает саму газету «Пугачевская правда», пишите по адресу:

220033, Минск-33, а/я 5, клуб «АЛЛА», Тихоновичу.

КЛУБ АЛЛА ПУГАЧЕВОЙ

Адрес для корреспонденции: 220033 Минск-33 а/я 5. Клуб «АЛЛА» и редакция издания «Пугачевская правда».

Знаете, читатель, если вы хотите получить газету «Пугачевская правда», то выделите по указанному адресу свои подписки. Газета будет послана вам на дом. Если вы хотите получить газету, то выделите по указанному адресу свои подписки. Газета будет послана вам на дом.

ПРОТИВ МНЕ БУДУ Я ПРОИЗВУ СКОРО БУДУ СКОРО ПЕЧАТЬ И МУЖИ

НЕЗАВИСИМОЕ ИЗДАНИЕ АЛЛОБОРИСОВСКИХ ПОКЛОННИКОВ

Газета Минского клуба «АЛЛА» выходит с июня 1987 года. За это время выпущено 17 номеров. Газета является единственным изданием, посвященным Алле Борисовне Пугачевой.

КАК АЛЛА ПУГАЧЕВА ЗАПОЛНИЛА ПРОБЕЛ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭСТРАДНОЙ КЛАССИКЕ ПОСЛЕДНЕГО ПЕРИОДА: ТАК И НАША «ПУГАЧЕВСКАЯ ПРАВДА» ЗАПОЛНИЛА ПРОБЕЛ В ИНФОРМАЦИИ!

МЫ ПРОТИВ ОБМАНА, УМОЛЧАНИЙ.

МЫ ЗА РАЗУМНОЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО.

МЫ ЗА ДЕМОКРАТИЮ И ГЛАСНОСТЬ.

МЫ ЗА ИСКУССТВО, А ЗНАЧИТ МЫ ЗА АЛЛУ.

Пресс-конференция Аллы ПУГАЧЕВОЙ в г. Липецке для журналистов областной прессы

— Первый вопрос: о Театре песни. Ваша мечта делает первые шаги...

А. П.: Да его просто нет еще! Только на бумаге, и проблема у нас одна — денежка нам нужна... Вы же понимаете, мы начали все с нуля. Мы ж хозрасчетная государственная организация при «Союзтеатре», а не кооператив. То, что нам дано разрешение на открытие Театра песни, это слава Богу. Но что называть Театром песни? То, что я выходила на сцену и делала театрализацию песни, — это одно. Теперь же ближе к тому, что у нас фабрика, все по цехам. Есть административный цех, пошивочный, тот, другой. Мы сейчас только учимся. Если нам на съезде говорят, что «мы учимся парламентской работе», то мы тем более...

— Вам, конечно, приходилось сталкиваться с косностью, с бюрократией. Сейчас, видимо, легче. Но что все-таки мешает работать?

А. П.: Вы знаете, каждое время диктует свои законы. Что-то облегчает, что-то усложняет. То есть новые времена — новые проблемы. Я не знаю такого времени, где не было бы проблем. Мы уже говорили, да и люди говорят с высоких трибун, что идет деградация, нравственная, культурная, духовная. Обищали наш народ. И не только в материальном, но и в духовном смысле. Мне страшно об этом говорить: проблема и в застойные времена, и сейчас у нас одна: если у нас в стране ко всему, что делается, мы будем относиться, как к временке... мол, «да ладно, все равно разрушится, все равно потом опять строить будем» — то ничего не выйдет.

— Какие жанры советской эстрады пользуются наибольшим успехом за рубежом?

А. П.: Жанры... Запад... Он такой — коммерческий — Запад. И всегда был таким. И там всегда пользуется успехом то, что современно, даже если некачественно. То есть это могут быть рок-группы с низким уровнем музыкальной грамотности. Но они кричат о перестройке и глас-

ности, они выходят в майке, на которой нарисован Горбачев, и это уже привлекает... На Западе всегда было так: нравится то, что хорошо, никуда от этого не денешься. Даже если наш балет прославленный показывает что-то неинтересное, то там уйдут, и в цирке то же самое... В легкой музыке — конечно, сам факт того, что это Советский Союз — вначале, а потом уже смотрят на качество. Мне кажется, что такие наши группы, как «АВИА», например, Борис Гребенщиков, они интересны.

— Чем вас обогатила поездка в Америку?

А. П.: Я каждый раз, когда еду за границу, на пятый день уже начинаю сидеть на чемоданах, и мне скорей домой надо. Из Америки же мне уезжать не хотелось, потому что все там интересно. Насколько это было ново для меня, и в то же время настолько человечески и естественно там построена жизнь, что мне хотелось побольше в этой жизни погариться, чтобы почувствовать себя человеком с достоинством...

Правда, меня с трудом можно было бы унизить и здесь тоже, но мне хотелось бы понять вот это ядро — отношение к человеку, к работе и к деньгам. У нас же как привыкли говорить: у них одна проблема — заработать деньги. А я в Америке подумала: действительно — у них одна проблема, а у нас столько этих проблем! И как их заработать, и куда их потратить, и куда пойти, и что достать, и во что одеться, куда как пролезть, в это телевидение, как выпустить пластинку...

— Как вам удается сохранять состояние своей души в круговороте негативизма?..

А. П.: Понимаете, голодный человек злой, нищий — тоже злой. Тебе негде взять, нечего дать людям. Остается только брать — требовать, брать — требовать. Куда же вы денетесь от этого? И этот период очень жестокий. Я вообще удивляюсь, как люди добиваются такого чувства, как зависть и злоба.

О каком празднике мы говорим сейчас? Дефицит праздника, дефицит любви, бережливости. Даже любовь

появляется тогда, когда мы начинаем жалеть что-то.

Я видела публику разную. Свою публику родную, советскую, видела, когда они ко мне приходили действительно как на праздник, какие-то разодетые. Повеселиться им! Я заплатил свой полтинник, рубль, и я буду веселиться! И видела ее уставшую, затурканную и все равно идущую на концерт. Которая не знала, как хлопнуть, сидят какие-то озабоченные. Раскачать их было очень трудно. Сейчас я вижу людей с чертой какого-то анархизма, которые никак не могут понять, что такое демократия.

...Но такую я тоже люблю публику. И ее надо тоже понимать. Надо понимать народ, чтобы этот народ не стал толпой.

— На ваших концертах мы видели такое количество милиции, что кажется, что и артисты, и зрители арестованы.

А. П.: Вы знаете, это совершенно меня не смущает. Меня смущает то, когда толпа прорывается на сцену стадиона и сносит все. И я попала в такие ситуации, когда, извините, остаешься без волос и избитой — это тоже проявление любви. Я в толпе чудом спасла свою дочь, которую прижали к машине. Поэтому проявление — толпа и милиция — это вынужденная мера.

— Кажется, что вы любите блюзы, но как-то мало их поете.

А. П.: У меня много блюзов. Но я сейчас чувствую, что не до блюзов. Сейчас от меня во всяком случае требуют того, чего не хватает в других.

Если сейчас я буду страдать в своих песнях... Вы знаете, я даже не хочу этого делать. У меня очень много разных песен, но я чувствую, что не только мне бы самой хотелось, но и вот этой частице народа. И я чувствую этот народ, как дочь чувствую, идя к родителям, независимо от того, какого они возраста. Дети или взрослые. Мне бы хотелось им помочь. Даже если у меня голос сорвется, я все равно буду петь, найду, как и чем петь, чтобы помочь. Я все-таки... женщина, которая поет.

«Алла — редко одаренный человек, большая умница и огромная человеческая и творческая индивидуальность. У нее сложный характер, но это стократ лучше, чем характер иного сговорчивого бездаря и дурака».

И. СМОКТУНОВСКИЙ.